

Глава 30 – Цена мастерства.

После того как я провалился в спасительную тьму мои союзники отнесли меня в местную больницу. Там мне пришлось проваляться несколько дней под неусыпным контролем местных эскулапов. Лежа в больничной койке, я разбирал поэтапно свои бои на арене. И выводы мне не понравились, из-за своей гордыни я чуть не оказался на том свете. Что мне мешало использовать разрешенные техники как тот же суновец или ивовец. Нет блин, хотел покрасоваться да устроит себе испытание-проверку как специалисту ближнего боя. Совсем я зазнался, но хорошо, что я получил такую звонкую пощечину по своему эго сейчас, а ненамного позже, когда вместо больничной палаты меня бы могла ждать свежеврытая могила.

Пока я находился меня посетили суновцы, они были очень рады моей победе и оценили мою самоотверженность на арене. Теперь у меня есть дружественный мне клан в деревни песка. Жаль если в будущей войне мы окажемся по разные стороны. Они зашли не только выразить свою признательность, но и попрощаться заодно подарив мне небольшой сундучок с чакра рудой. Так они хотели отблагодарить меня не только за победу а за то что благодаря мне они нашли превосходного мастера чье мастерство может спасти жизнь одного из своих.

После их ухода ко мне завалились мои ученики, которые прямо лучились гордостью за своего сенсея. Но мой долг как их учителя требовал, что бы я объяснил всю глупость моего решения сражаться, используя только тай и букидзюцу. Видимо мое заявление их удивило, и я решил объяснить почему они не должны повторять мою ошибку и чего могла стоить моя гордыня. Пусть и не сразу, но они поняли то, что я хотел до них донести. Они будущие главы кланов, как и я, мы не можем позволить гордыне, ярости и другим эмоциям управлять нами. Ведь ценой за это будет не только наши собственные жизни, но и жизни наших людей. Поговорив еще с полчаса со своими учениками, я отправил их обратно в гостиницу мол мне нужно отдыхать и восстанавливаться.

Не успела дверь закрыться как из тени в углу комнаты появился Хаяо.

- Я хотел прочитать вам парочку нотации о вашем безрассудном поступке, но я рад что вы все-таки сами признали что поступили глупо. Более того я был приятно удивлен тем, что вы объяснили это свои ученикам. Я уже приготовился к худшему, думал, что придется из них выбивать всю ту глупость что у них появилось в голове после вашего выступления, а потом повторит это и с вами.

- Они мои ученики и мой долг как учителя оберегать их от повторения моих ошибок.

- И это хорошо. Я рад что мы не ошиблись, доверив их вам. У вас есть то, чего не хватает многим юным учителям, критическое мышление и способность признание своих ошибок.

- К сожалению не всегда получается обойтись без ошибок.

- Все придет с опытом.

В этот момент в дверь постучались. Хаяо быстро попрощался и ушел через открытое окно. Стучавшимся оказался Канэмэцу с небольшим свертком в руках.

- Я вам очень благодарен за то, что заступились за меня и помогли стать признанным деревней мастером-оружейником. – начал он благодарить меня.

Из дальнейших расспросов я узнал что после такого доказательства мастерства когда

используя обычные материалы его творения превзошло поделки из чакра металла якобы юных дарований 4 столпов-семей, ему разрешили ставить именное клеймо мастера. Еще бы они не дали ему разрешение, тогда бы их репутация была бы подмочена еще больше.

В свертке он принес катану и пару траншейных ножей, точнее то, что от них осталось. Я помню, как сломался клинок катаны, но что случилось с ножами? Оказывается, что траншейные ножи тоже пострадали, кастеты были полны сколов, а один из клинков сломался и остался в глазнице моего последнего соперника. Видимо из-за смертельной усталости я не заметил этого.

Канэмэцу хотел выковать новое оружие, а эти сохранит себе на память если я буду не против. Я был не против, а для нового оружия у меня есть нужный материал. Я передал ему чакра руду что привело его в экстаз что он вырвал ее у меня и скороговоркой поспрошавшись побежал творит. А я достал пачку сигарет и закурил, ох уж эти гении.

Мне пришлось остаться в больнице еще на несколько дней пока все мои раны не затянулись до конца. На выходе меня ждали Хаяо и мои ученики, пока я валялся в больничной койке они тренировались под его присмотром. Вместе с ними я отправился в гостиницу, но там меня ждал мальчишка посыльный который просил меня прибыть в кузницу уважаемого мастера Канэмэцу. Хех, теперь Канэмэцу не зарвавшийся выскочка, а уважаемый мастер. Ну что же не будем заставлять его ждать. Но мальчишка повел меня не ту в сторону города где по моей памяти находилась халупа теперь уже признанного гения. У меня даже заиграла паранойя но наш проводник довел меня до красивого дома в элитном районе мастеров. А Канэмэцу время зря не терял успел уже переехать.

Мальчишка оказался не просто посыльным, а учеником-подмастерьем, он спокойно провел нас сквозь дом во внутренний открытый участок, где находилась кузня. Там я увидел Канэмэцу который просто сидел и смотрел на стол перед собой. Увидев меня, он восторженно и резким рывком встал и попросил меня подойти.

- Знаешь, это мои первые творения как признанного мастера и на которые я могу, поставит свое клеймо. Я не выходил из кузни последние несколько дней, я чувствовал, что создаю шедевр. И сегодня утром я закончил. Но теперь в моей душе пустота, боюсь, что в ближайшие несколько лет а то и десятилетия я не смогу создать что то такое же совершенное. Но я все равно счастлив, ибо я создал достойное оружие достойному мужу.

Движением руки он сорвал шелковое покрывало, и я вил нам свои творения. На столе лежали траншейные ножи и катана, но была видна огромная разница между теми что он выковал для испытания и ими. Они были безупречны и в них была видна красота по-настоящему смертоносного оружия. Траншейные ножи были схожи, но их клинки различались, один из них имел светлый прямой клинок, а у другого клинок был искривленным и черным.

- Эти ножи я назвал Клык Рассвета и Коготь Заката, в честь момента, когда я закончил с каждым из них. Рассвет прямой и очень крепкий нож, который выдержит любой удар. А Закат очень легкий и позволяет наносить резкие удары.

Я взял их в руки и чувствовал, как будто я держу двух хищников готовых растерзать врага. Я попросил дать опробовать их на ближайшем деревянном манекене, всего парой ударов я разделал его на части. Да эти клинки заслуживают свои имена.

- Но это не все, вчера мне приснился сон, в котором я видел окровавленного медведя. Он смотрел на меня без обычной животной ярости, а каким-то холодным, отчужденным гневом и

ненавистью. Не знаю, как описать это чувство. Утром я как будто в трансе начал ковать катану с длинным клинком. Руки как будто жили своей жизнью, а я просто зритель. Я не чувствовал усталости, жажды или голода, целый день я не отходил от наковальни и только сегодня утром я закончил.

Последним оружием была катана, у нее был более длинный клинок и рукоять для хвата двумя руками. Клинок имел не обычную и распространённую волнообразную закалку, а прямую линию по всей длине клинка. Мне показалось или от оружия исходила какая ледяная аура. Я взял ее в руки и почувствовал, что оружие готова явить свою ненависть на любого врага ставшего на моем пути. Я чувствовал, как мой внутренний зверь входит в резонанс с катаной. Но место ожидаемой волны ярости и бешенства внутри меня была только ощущение ледяного спокойствия. И это было по-настоящему пугающе, это чувство холодной ненависти.

Я взял катану и разрубил манекене ровно по середине. Разрез был идеально ровным, а я не чувствовал какого-либо сопротивления. Как будто я рассек воздух, а не твердую деревяшку.

- Не так опасна ненависть врага, куда опаснее и пугающее ненависть оружия. Канэмэцу ты создал оружие которое может явить эту ненависть. Ты создал по-настоящему страшное оружие. Каким именем ты его нарек?

- Маказе, Злой Ветер, я только сейчас увидел его безжалостную силу и скорость. Да, это подходящее имя...-Канэмэцу стал оседать на пол. Когда я его подхватил он уже спал. Он просто сильно устал. Мы помогли его ученику отнести его в спальню и позволили ему отдохнуть.

Я сидел в небольшом саду нашей гостиницы и рассматривал оружие. Троица Ино-Шика-Чо попросили посмотреть оружие и если с траншейными ножами не было особых проблем, то вот с катаной было все не так и просто. Почему-то только я мог спокойно держать ее в руках, а мои ученики чувствовали, как будто на них смотрит опасный зверь. Видимо это оружие признает только меня. И не верь после такого что у оружия есть душа.

Утром следующего дня мы начали собираться обратно домой. Мы и так уже задержались здесь. Но оно того стоило, теперь в моих руках были по-настоящему смертоносное оружие. Теперь осталось только явить их миру и окропить в крови врагов.